

«Звучит... разумно?», – неуверенно спросила Эхо. Она не понимала, как более сложный план предполагает сам по себе, что большая часть проблемы будет решена. Все, что им нужно было сделать, это убедиться, что все выполнено отлично. Конечно, это не должно было быть слишком тяжело ... Но если сам отец сказал, что это может стать проблемой, то, как же ей не согласиться с ним? Остальные его аргументы были обоснованными. Слишком мало знаний о авантюристах давало неглубокое понимание их возможных реакций и действий, и тем самым затрудняло угадывание их реакции, следовательно, затрудняло угадать их ответные действия. И, конечно же, легче было командовать жителями подземелья. Каждое существо в подземелье отдало бы свою жизнь, если бы Кузнец отдал приказ.

Кузнец посмотрел на нее и усмехнулся, прежде чем вновь оглянуться на все свои планы на пергаменте: «Поэтому, основываясь только на этом, большинство этих планов можно полностью игнорировать, оставив нам всего пять из них. Если мы учтем правдоподобность всего этого, я бы сказал, что существует только три сценария, которые бы дали нам удовлетворительный запас безопасности. Итак ... теперь вопрос в том, какой из них был бы лучшим?»

«Ты просишь меня внести свой вклад, чтобы принять решение, отец?», – спросила Эхо, не зная, какова должна быть ее роль в такой ситуации.

«Нет», – сказал Кузнец прямо. – «Кажется, я знаю, что буду делать. Но давай посмотрим, что ты считаешь лучшим способом действий».

«Первый план прост», – сказал он, откидываясь на сиденье. – «Сделать ловушки еще более смертоносными. Просто сделать так, чтобы они продвигались глубже в подземелье, и чем дальше, тем становилось бы труднее. Второй план, увеличить штраф за неправильные ответы, когда они не разгадают загадку. В любом случае, большинство из них не особо грамотны, когда речь заходит о таких вещах, как напряжение мозгов. Вариант третий, создать горячие точки, чтобы они сражались с моими творениями».

«Хм ... Первый план звучит наиболее разумно», – сказала Эхо после минутного размышления. – «Они итак уже думают, что подземелье отца странное. Было бы нелегко представить, что это могло с ними спонтанно случиться и потом так неожиданно усложнилось».

«Неплохой анализ», – кивнул Кузнец. – «Но я этого не сделаю».

«Почему?»

«Они проникли слишком глубоко в лабиринт. Если бы я внезапно изменил сложность всех ловушек, это, безусловно, выглядело бы странным даже для этого подземелья. Более того, расход маны вряд ли стоит улучшения на данный момент. На самом деле количество маны, которую я ежедневно трачу на пополнение запасов существ и срабатывание ловушек на ежедневной основе, почти такое же, как и то, что я получаю. Хуже того, я не совсем уверен, что простая модификация ловушек действительно затронет некоторых из этих команд на данный момент. Мне также пришлось бы перепроектировать целые комнаты и залы, и я сомневаюсь, что у меня есть время для этого».

Эхо кивнула на это, просто принимая объяснение как факт. Перепроектировать и улучшить целые залы с ловушками было бы нелегко и дорого, даже с огромными запасами маны Кузнеца. Стоимость перепроектирования существующих подземелий, в то время как авантюристы путешествовали по этим этажам, была намного дороже.

«Тогда к какому выводу вы пришли, Отец?»

Улыбаясь, Кузнец посмотрел ей в глаза с озорным блеском и улыбкой.

«Скажи мне, Эхо, насколько умны обычные подземелья, которые имеют всего пять этажей».

«Хм ... не очень умные. Они все еще ... незрелые», – Эхо сказала, найдя подходящий термин. – «У них есть концепция стратегии, но их тактика довольно проста».

Кивнув, Кузнец положил руку себе на живот, откидываясь на стул: «Верно. Однако авантюристы уже подозревают, что наше подземелье необычное. Это действует против нас, так как они стали более настороженно относиться к своему окружению. Поэтому мы не можем воспользоваться этим фактом и заманить их в ложное чувство безопасности, но мы можем предпринять другой вариант и подход. Простой не обязательно означает бесполезный, и, безусловно, есть способы превратить потенциальные простые ловушки в опасные машины. Например, мы можем запереть их в комнате с существами и заставить их сражаться. Возможно, это довольно простая ловушка, которую можно ожидать в любом подземелье умеренной сложности, разве не так?»

Кивнув головой, Эхо подтвердила это предположение. Закрыть кого-то в комнате до тех пор, пока они не решат свою задачу, на самом деле была довольно распространенной тактикой подземелий.

«Хорошо. Теперь, можешь подумать о любых существах, которые живут в подземелье, которые могут побороть авантюристов?»

«Ну ... как сказал отец, просто кидать много существ на этих авантюристов было бы неэффективно и, возможно, даже опасно. Итак ... волки могут бросать вызов в достаточно больших стаях, если у них хороший вожак ... все наши медведи достаточно сильны, чтобы дать им фору. Особенно те, что стоят на двух ногах, те, кого вы называете прямоходящими. Големы также очень сильны. Развитые кобольды могли бы справиться, если бы у них тоже была поддержка».

«И?», – спросил Кузнец.

«... И?», – Эхо подражала ему, не зная, что еще сказать.

«И кто еще может сражаться с авантюристами и выжить ... с помощью, конечно».

«Э-э ...», – Эхо прикусила губу, размышляя и рассматривая все виды в подземелье. Удивительно, но ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что подразумевал Кузнец, но как только она поняла это, ее лицо озарилось улыбкой. – «Пала и Артурус!»

«Умничка, возьми с полки пирожок!», – улыбнулся Кузнец. – «Верно. Пала и Артурус могут эффективно командовать большими группами последователей, которых мы можем использовать, чтобы размазать по стенке наших дорогих авантюристов. Хотя ты забыла упомянуть еще одного человека».

Смущенный взгляд на ее лице заставил Кузнец улыбнуться снова, покачав головой. Девушка была умна, но иногда ей не хватало здравого смысла. – «Ты, Эхо, ты. Ты наверняка пережила бы встречу с ними, как и сейчас. Твое тело – величайший щит в этом подземелье».

Она взглянула на Кузнеца, как испуганный зверек, он, в свою очередь весело рассмеялся и посмотрел на нее с нескрываемой ухмылкой. – «Приготовься Эхо, скоро у тебя будет первая битва».

Потирая руки, лорд Равуль широко улыбнулся, его пухлые щеки тряслись, даже когда он делал медленные шаги вперед. Он был в веселом настроении и даже не особо задумывался о том, что заставлял себя ходить, как крестьянин, через все эти каменные залы. Конечно, роскошные волшебные сапоги, которые он носил, действительно помогали его путешествию, облегчив бремя его массивному телу более чем наполовину, позволив ему двигаться почти так же свободно, как среднестатистическому человеку. Эти сапоги в сочетании с поясом выносливости гарантировали, что он сможет сохранить хотя бы разумную скорость передвижения в этом подземелье.

Причин для его повышенного настроения было две. Во-первых, они хоть довольно хорошо укоренились в пятерке команд на этом этапе соревнований, но все же приблизили себя к своей цели. Во-вторых, это подземелье было гораздо больше, чем он мог мечтать, оно предлагало сокровища всякого рода, создавая настоящий праздник для глаз, подобных которым он никогда не видел. И, учитывая его статус, это действительно что-то говорило. Никто не будет отрицать, что лорд Равуль был человеком, который перепробовал много удовольствий и хорошо знал, что такое слово «избыток».

В последние несколько дней его мечты были наполнены видениями его успеха, сны, которые изображали его, торжествующего над подземельем, и рейды, чтобы совершать целые экскурсии по пустым залам с сокровищами и произведениями искусства, чтобы построить для них целый замок. Он мечтал о том, чтобы тот самый король стал свидетелем величия его обители, и удовольствие наблюдать, как царь зеленеет от ревности, бессильной перед богатством, которое Равуль накопит с помощью этого подземелья.

Эти мечты были сладкими, как грех, и они продвигали Равуля вперед в его поисках. Что такое небольшая прогулка или отсутствие его рабов в течение еще одной недели или двух, когда он мог заработать гораздо больше взамен? Как человек богатства, он понимал идею инвестирования достаточно хорошо, и это было бы лучшей инвестицией в его жизни, как никакой другой.

Кривая ухмылка оставила свой след на лице Равуля при этой мысли, его разум уже был далеко от подземелья, пока он переживал воспоминания о своих мечтах. Так что он потерялся в своих грезах, что столкнулся с одним из своих наемников. Он не мог сказать, кем была одна из «Черных Вдов», с которой он столкнулся, но, тем не менее, случайно зацепился локтем и немного отшатнулся в сторону из-за своего тучного веса.

Свист. Его глаза сердито вспыхнули по направлению к авантюристу, его гордость порождала гнев, прежде чем молчаливое движение одной из остальных женщин заставило его сделать паузу. Все пошло ужасно, даже самые элементарные духи, которые обычно лениво летали,

казалось, теперь двигались намного медленнее, чем обычно. Вся атмосфера заставляла его сердце биться быстрее.

По мере того, как плелись секунды, нервозность Равуля усиливалась, и его терпение начинало лопаться. Он медленно смотрел из стороны в сторону и ничего не замечал, его глаза судорожно блуждали по тем самым бесконечным коридорам, где они петляли в течение недели. Человек статусом пониже счел бы это безумным – быть в замкнутом пространстве так долго, но он привык жить в каменных залах, его замок, в конце концов, размещал в себе сотни таких, как предполагалось.

«Что это, женщина?», – прошепел он, переместив свой внушительный вес с ноги на ногу, не понимая ситуации. В ответ была тишина.

Не привыкший к тому, чтобы его игнорировали или оставляли в ожидании, его лицо начало кривиться в сердитом хмуром взгляде, но прежде чем он успел сказать слово, одна из других «Черных Вдов» заговорила тихим голосом: «Шум. Странно».

«Что странно, как?», – спросил Равуль, его раздражение немного приутихло.

«Непонятно», – ответила она. – «Слишком тихо, чтобы различить, что там. Ритмично. Но слабо. Похоже, что оно не исходит из какого-либо направления. Оно окружает нас без происхождения. Его источник неизвестен».

«Как это возможно?», – Равуль презрительно фыркнул, повысив голос. – «Это то, что вас нервирует? Тихий звук?»

Не обращая внимания на клевету комментариев, женщина сохраняла монотонный голос, и продолжала объяснять, как будто его слова были пустым воздухом: «Мой господин», – ее слова были полны почтения. – «Проблема возникает из-за отсутствия понимания. Хотя мы уверены в наших способностях саботажа и убийства, знания всегда были заветным оружием. Недостаток понимания может усложнить ситуацию. Не волнуйтесь, наши навыки не пустые разговоры, как Вы успели стать свидетелями».

«Гм. Это правда, что трюк, который вы проделали с этими тенями и этим ножом, был мастерски выполнен. Грозное использование иллюзорной магии», – признался он. – «И те из этих авантюристов, как приманка, были прекрасно спланированы ... так как вы настолько уверены в своих навыках, мы должны свободно двигаться вперед, правильно?»

<http://tl.rulate.ru/book/10507/303540>